Евгения ОРЕХОВА
Нижний Новгород

О деревянном доме и торговом центре

Сжатый новостройкой тихий островок,
Старый дом уснувший дряхл и одинок.

Флюгером приветив в яблони дыму,
Вспомнит с другом ветром жизни кутерьму…

Задержав в окошке прошлого глоток,
Душу городскую спрячет под порог.

В пламени заката с песенкой дрозда
Проскрипит о детях, севших в поезда.

Не однажды звёздно-лунною порой
Зачарован будет скрипача игрой.

Для своих хозяев и погост, и зыбка,
Он уйдёт в дорогу с мудрою улыбкой.

И стекло-бетонный глянцевый сосед
Не вздохнёт украдкой. Не заметит, нет…

Сергей СКУРАТОВСКИЙ
Нижний Новгород

* * *

Есть часы, страшные, как печать.
Ее не сломать, не соскрести сургуч.
Смотри на часы, ты должен смотреть и молчать,
И вот секундная стрелка превращается в луч
Медного солнца, забытого в грязном окне.
Все будет вовремя, и не важно, когда
Сварятся макароны на небольшом огне…
Сухой можжевеловой веткой к тебе потянулись года.
А дальше, под метроном, тебе споет твоя кровь
Странную древнюю песню гиперборейских теней,
И сказано в ней, что время – это всего лишь бог,
Заточенный между пяти часовых камней.

Не сгорят

Разбитое окно – запасный, быстрый выход
В сырую плоть небес, из немоты в стихи,
В разлитую сирень, где слово – это выпад,
En garde, моя весна! Не так уж и плохи
Дни каменной тоски, где вечность так гранитна,
Где лишь прямая речь, как комариный звон,
Зависла над свечой. С трудом, но было видно,
Сквозь ребра, сквозь бетон единственный закон,
Что бьется против тьмы. Примерный ритм ноль восемь.
Империя проста, ее кумир – число.
Сквозь восемь раз по семь весна постигнет осень.
Так думал Велимир. Я – меряю веслом
Сегодняшний разлив. И птичий крик тревожит
Озоновую ночь, просодию корней.
Слова ведь не сгорят, когда я буду прожит,
Они растут в земле, они парят над ней.

Валерий СЕРЯКОВ
п. Башмаково, Пензенская область

Останемся

Мы останемся чем-то на этой земле:
Поминальной молитвой, свечой на столе,
Фотоснимком в альбоме, и креслом в углу,
И плащом на стене, и ковром на полу,
Песней той, что друзья, собираясь, поют,
Третьей рюмкой, что стоя, не чокаясь, пьют,
Болью в памяти дочки, печалью жены,
Оборвавшимся эхом гитарной струны,
Пустотой неоконченных рваных стихов,
Недописанных строк, недосказанных слов,
Нерешённым вопросом о смысле пути,
На который никто не ответил почти,
На который и сам я ответа не дал:
Для чего я родился, любил и страдал?

Соловьи

Куда уходит отгоревший день?
На занавесках – тени от ветвей.
Ты знаешь, нашу старую сирень
Облюбовал залётный соловей.
Любимая, вгляжусь в твоё лицо,
Как в омут, окунусь в глаза твои.
Давай, родная, выйдем на крыльцо,
Когда зайдутся в трелях соловьи.
Мы сядем на ступенечках вдвоём,

Оставив все заботы и дела.
Давай с тобой, родимая, споём,
Как по селу казачка утром шла.
Не попоём, а громко покричим,
Как носит Галя воду из ручья.
А может, лучше просто помолчим –
Послушаем рулады соловья.
И все тревоги унесутся прочь –
За облако в серебряных лучах,
Когда качнётся бархатная ночь
Цыганской шалью на твоих плечах.
И будут соловьи свистать в тиши,
Дробить коленца в вымерших садах,
На струнах тихо плачущей души
Играть, как на поющих проводах.
А мы с тобою, позабыв про сон,
Обнявшись, будем слушать без конца
И ощущать, как бьются в унисон
Твоё с моим усталые сердца.
Я никому не пожелаю зла,
О всех, кого обидел, восскорблю.
Прости меня, Господь. Не за дела,
А лишь за то, что верю и люблю.

Игорь ЛУНЁВ
Санкт-Петербург

* * *

Человечек человечку волчок.
Человечки друг дружке дают толчок –
Да вы сами слышали: «Чок!»
Дальше кружатся человечки,
Танцуют, как могут, от печки и к печке –
Хорошо, если был не сильным толчок,

Если не пострадал ничей бочок,
Если ни у кого никто не урвал клочок…
А вот как научаются человечки
Встречаться да друг друга беречь,
Тут и тают тоски колечки,
Наполняется смыслами речь.

* * *

я зашёл купить пирожок
старушка в зелёном платке
устроилась на краешке стула
глаза
карие камешки глубоки
как воспоминания о море

дрожит вокруг них кафетерий
к далёким островам
уплывают согретые мысли
тихие черепахи

* * *

Вспоминаем эпоху, лайкаем фотки,
Произносим модное слово «флешмоб»...
Вот в былые годы плавал я в лодке,
Чем-то очень смахивающей на гроб.

Как и нынче, было много течений,
Не всегда поймёшь – грести, не грести.
Спазмы нервные – следствия тех приключений.
Вот и нынче свербит, как взаперти.

Не хочу держать это, не могу,
Отпускаю, сижу и дрожу
На берегу.

* * *

не откладывай на потом
ночной снег
гляди на него, засыпая
молись благодарно
так Господь утешает тебя красотой
с неба тихо плывут корабли
чтобы в белых полях
претворятся в пушистые звуки
проложенных робко тропинок

Андрей ГАЛАМАГА
Москва

Баллада про двери

Видно, все премудрости не впрок нам,
А тем паче, если кто упрям;
Я всегда был равнодушен к окнам,
И питал пристрастие к дверям.

Время не торопится меняться.
Скажем, вор, что раньше, что теперь,
Норовит тайком в окно забраться,
А хозяин входит через дверь.

И в лесу пустом и одиноком
Можно, чтоб укрыться от зверей,

Наскоро поставить дом без окон,
Но нельзя оставить без дверей.

Все мы чересчур несовершенны,
Бог – за нас, но и соблазн – силен;
Слишком часто нас глухие стены
Окружают с четырех сторон.

Грех роптать на чью-то злую прихоть,
Коли жизнь – ни две, ни полторы.
Будет дверь – отыщется и выход
Даже из безвыходной игры.

Но однажды – дверь запрут снаружи
На железный кованый засов.
Я решу, что никому не нужен,
И погибну там, в конце концов.

И не все ль равно, во что я верю;
Только спор останется за мной,
Я умру перед закрытой дверью,
А не под бессмысленной стеной.

Ксения КУЗНЕЦОВА

Арзамас

* * *

Вот дождь пришёл из ниоткуда,
Нахлынул на октябрьский вечер
И в небе появилась вечность
Космической расцветки. Скука
Развеялась. Запахла осень
Листвою спелой и промокшей.

И стало всё вокруг хорошим –
Как не было печали вовсе.